

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА: К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ

Сынах А.А. (г. Сумы)

Аннотации

В статье рассматриваются основные историко-философские подходы к проблеме человеческой свободы и свободы творчества; даётся критический обзор ряда философско-мировоззренческих концепций, в которых обстоятельно исследована тема свободы и творчества; предпринята попытка обоснования взаимообусловленности внешней и внутренней свободы.

In the article basic historical and philosophical approaches to the problem of human freedom and freedom of creation are examined. The author gives the critical review of row of philosophical-view conceptions, in which the theme of freedom and creation is thoroughly probed. The attempt of ground of mutual conditionality of external and internal freedom is undertaken in the article.

Ключевые слова

СВОБОДА, ТВОРЧЕСТВО, НЕОБХОДИМОСТЬ, РОК, СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА, ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, ИРРАЦИОНАЛИЗМ

Введение

Проблема свободы, а в этом контексте и свободы творчества, привлекала внимание многих исследователей от древности до сегодняшнего дня. В этом плане особого внимания заслуживают труды Платона, Л. Валлы, Г.В. Лейбница, Петра Могилы, Г. Гегеля, И. Канта, А. Камю, Н. Бердяева, Л. Выготского. В последнее время над разработкой этой проблемы работали такие известные отечественные исследователи, как А.Ф. Лосев, И.В. Бычко, А.Я. Гуревич, П.П. Гайденко. Но, несмотря на достаточно большое количество трудов, посвященных вопросам свободы творчества, интерес к данной проблеме не ослабевает, а растет, поскольку данная тема не может быть исчерпана полностью. Это связано, в первую очередь, со спецификой предмета исследования, ведь «свобода», «творчество» и «свобода творчества» – тонкие, порой неуловимые и во многом необъяснимые категории, а значит, имеют множество трактовок и определений. Проблема свободы творчества чрезвычайно важна и требует адекватного изучения. Теоретическое ее значение очень велико и для понимания природы искусства, особенностей творческой личности, ее места в этом мире и возможностях самореализации. Значение этой области знаний более широкое: она является составной частью глобальных знаний о человеке, изучения всех многообразных форм его деятельности, принципов освоения мира – словом, одним из важнейших звеньев истории и закономерностей развития духовной культуры.

Цель статьи: рассмотрение подходов к проблеме человеческой свободы и свободы творчества в различные исторические периоды, осмысление свободы в аспекте ее внешней и внутренней сторон.

Обсуждение проблемы

Прежде, чем перейти непосредственно к сути вопроса, выясним, что же понимать под терминами «свобода», «творчество» и «свобода творчества». Так, «Философский энциклопедический словарь» дает следующее определение свободы: «Свобода – возможность поступать, как хочется» [1, 406]. Что касается творчества, то в «Философской энциклопедии» оно определяется как «продуктивная человеческая деятельность, способная порождать качественно новые материальные и духовные ценности» [2, V, 185].

Базовым в нашем исследовании является понятие «свобода творчества», интегрирующее в себе два предыдущих. Данное понятие не просто сочетает известные нам термины. Оно делает их взаимодополняющими, равновеликими, ведь свобода – это источник творческой энергии, основа самореализации, а творчество в свою очередь – реализовавшаяся свобода, свобода, принявшая «творческий облик» или же «творческую оболочку», явившаяся миру в музыкальном, художественном или каком-либо другом произведении искусства. Однако не всякая свобода может быть творческой. Она включает в себя две составляющие: внешнюю и внутреннюю. Внешняя всегда стремится к экспансии: обладанию всё большими благами и властью, но ограничена свободой других. Внутренняя свобода, свобода мышления, абсолютна – никто не может ни помешать мыслить, ни проникнуть в наши мысли. Внутренняя свобода – двигатель творчества. Две составляющие свободы представляют собой сообщающиеся сосуды – чем выше уровень нашего задействования во внешней свободе, тем ниже наш потенциал в творчестве.

Первые попытки силой ума постигнуть проблему свободы творчества встречаем уже в античности. Мировоззрение этой эпохи выросло из мифологии. Древние греки и римляне понимали окружающую их природу как живую, наделяли ее антропоморфными чертами. Древнее мышление, распределяя между мифическими существами «сферы влияния», т. е. видя в каждом объекте неживой природы слитого с ним воедино влиятельного «хозяина», конструировало бытие в согласии с этими силами, чем накладывало на свободу каждого человека определенные рамки. Выходя в море, объявляя войну, греки неизменно просили благословения у божества. Существовала четкая директива: человек богам не ровня. Бросающие вызов богам, обречены на гибель или на ужасные мучения после смерти. Лаокоон дерзнул мешать грекам завоевать Трою, а посему гибнет, пораженный змеями-посланницами Афины

(покровительницы греков в этой войне). Сизиф, не покорившийся богу смерти Танату, заслужил в наказание после смерти (которая все-таки пришла) ужасную кару: бесконечно вкатывать на гору тяжелый камень.

Не менее важной детерминантой античного осмысления проблемы свободы являлась социально-политическая среда. Рабовладельческие отношения не оставляли униженным слоям никакого иного удела, кроме овеществления. В римском праве раб назван не иначе, как «res» – «вещь». В эту эпоху доминируют функциональные отношения, где господин-организатор производства обладает средствами этого производства – рабами. О творческой и нетворческой свободе последних говорить не приходится.

Стоит отметить еще одну категорию античного мировоззрения, имеющую непосредственное отношение к осмыслению проблемы свободы – категорию судьбы, рока. Судьбе подчинено все происходящее на земле, ей покорны даже боги. Свобода в рамках предопределения состоит в осознанном следовании нити судьбы, поскольку понимание того, что твоя деятельность ведома высшей силой, дарует уверенность, которая есть залог свободы как спокойствия духа.

Далее приведем несколько учений античных философов, которые наиболее глубоко раскрывают интересующую нас проблему.

Интересными представляются идеи Демокрита, который утверждал, что в беспредельной пустоте в состоянии постоянного движения находятся атомы – неделимые частицы. Качественное разнообразие мира зависит от разных типов взаимодействий между атомами. Мыслитель считал, что никакая вещь не появляется без причины, а все возникает в силу необходимости (ананке).

Большой шаг вперед в преодолении жесткого детерминизма Демокрита делает Эпикур. Он утверждает, что атомы движутся не только прямолинейно вниз, но и периодически отклоняются от первоначального вектора, при этом сталкиваясь и образуя сложные тела. Таким образом, Эпикур признает случайность, а, следовательно, и, относительную самостоятельность субъекта свободы.

Проблему свободы эпикурейцы ставят индивидуалистически. Их занимает свобода индивида-философа, которая видится в разумном выборе наслаждений, в душевном спокойствии, отсутствии чувства тревоги и страха. Стоическое учение, во многом унаследовавшее идеи эпикурейцев, – образец фаталистического видения мирового бытия, места человека в нем. Судьба-логос жестко детерминирует человеческую деятельность. Однако, несмотря на однозначную детерминацию всего сущего, свобода как понятие не девальвируется. Свобода – это, прежде всего, свобода от страстей. Отсюда покорность, выносливость и стойкое перенесение жизненных невзгод.

Свобода творчества: к истории проблемы

Особый интерес вызывают идеи Платона. Свобода трактуется мыслителем в нескольких аспектах. Он утверждает бытие духовных сущностей-идей независимо от соответствующих им вещей. Эти два мира совершенно обособлены друг от друга. Следовательно, можно говорить о свободе идей, об отсутствии детерминации их со стороны вещей. Платон развивает телеологическое учение о целесообразности. Все, что существует в мире, стремится подражать своим идеальным “видам”, своим целям. В мире самих идей имеется единая цель, верховная, – идея блага, добра. В душе человека имеются три начала: разумное, аффективное и неразумное (вождеющее). “Поскольку каждая вещь, по его мнению, причастна к идее, к разуму, – пишет В.П. Голубенко, – постольку и человек в разумном начале души также причастен к идее. Поэтому не может быть свободы человека без причастности его души к миру идей. Задача человека – подчинить неразумные части души ее разумной части и укротить свои дурные стремления” [3, 9]. Следует заметить, что личность у Платона не выступает субъектом свободы. Философ идеализирует маленькое греческое государство-полис, в котором интересы и желания всех должны подчиняться интересам единого целого – государства, поскольку желания отдельных личностей редко являются истинно общими, а чаще лишь губительными для социума страстями. Отдельного рассмотрения заслуживают взгляды Платона на проблему свободы в художественном творчестве. Рассматривая искусство только как подражание, он всегда видел его ценность не в нем самом, а только в его этическом значении, т.е. в нравственной поддержке и религиозном назидании. Он не признавал ни романтическую, ни сентиментальную, ни буйную музыку, оставляя для своего государства только военную музыку и молитвы.

Весомый вклад в решение исследуемой нами проблемы внес и ученик Платона – Аристотель. В отношении свободы мыслитель предлагает различать два момента: с одной стороны, человек свободен в своих действиях, в выборе поступков, с другой, – не свободен в выборе истинной цели, так как она врожденна. Здесь скрываются “подводные камни” аристотелевского учения, что и подметила В.П. Голубенко: «...поскольку лишь те люди, которым врожденны истинные цели, будут владеть прекраснейшим и совершеннейшим, а не обладающие врожденными качествами и добродетелями, никакими путями приобрести их не могут, постольку от рождения одним суждено наслаждаться и повелевать, а другим – подчиняться и страдать» [3, 9-10].

Наконец, рассмотрим взгляды Сократа на проблему свободы. Понятие свободы у философа тесно связано с понятием истины, ее изыскания. Метод изыскания истины Сократа (майевтика) целиком основан на свободе мнений. Политические симпатии мыслителя на стороне демократии. Он выступает как противник рабства, отстаивает

равенство происхождения и прав, видит в человеке свободную личность, а не просто элемент города-государства.

Поэтому автор считает, что учение Сократа является одним из самых высоких проявлений стремления к свободе в философском осмыслении в эпоху Античности.

В средневековой философии творчество – это прерогатива Бога, который создает мир из небытия. Августин так трактовал Божье творчество: «Воля Бога, присущая Богу, опережает любое создание. Ни одного создания не могло бы быть, если бы ему не предшествовала вечная воля Творца» [4, 336]. Философскому познанию и творчеству отводилась функция сближения самых возвышенных чувств человека, которые обращены якобы к божьему творению. В эту эпоху церковь пропагандировала учение о равенстве, с одной стороны, всех перед Богом, с другой – о неравноправии на земле, объяснявшемся греховностью одних и предызбранностью других. Человек может достигнуть свободы только на небесах, после Суда Божьего. Следовательно, чтобы заслужить такую свободу, необходимо стойко переносить земные трудности, не отходя от канонов Священного Писания.

XVI-XVII вв. продемонстрировали кризис церкви вообще и католицизма, в частности. Развитие науки и последовавший за ним в XVIII-XIX вв. бурный рост экономики значительно возвысили человеческую личность: человек способен, подобно Богу, преобразовывать мир. В Новейшее время проблема свободы человека помимо традиционного осмысления (как политическая независимость, как следствие прогресса) получила и качественно новую артикуляцию: как свобода от прогресса, вернее, от его нежелательных последствий. Многие философы Нового и Новейшего времени внесли огромный вклад в развитие понятия свободы творчества. Поэтому целесообразно рассмотреть взгляды наиболее выдающихся из них. Так, Б. Спиноза отрицает объективность случайности, указывая на повсеместное господство необходимости. Он отрицает свободу воли, определяя человеческую свободу как действие по собственной необходимости.

В свою очередь, родоначальник немецкой классической философии И. Кант в своем учении пытался преодолеть противоречия необходимости и свободы. Все происходящее в чувственном мире строго детерминировано. Кант объясняет это тем, что любое событие необходимо происходит под влиянием того, что было в прошлом. Прошедшее же, в свою очередь, уже не находится во власти человека, следовательно, любое действие определяется необходимыми условиями, не находящимися во власти того, кто его производит, а это ведет к исключению свободы как самообуславливающейся причины. С другой стороны, свобода как самопроизвольное начало не зависит от законов, которым

Свобода творчества: к истории проблемы

подвластны любые процессы и явления. Как же совместить необходимость и свободу? Мыслитель предлагает необходимость рассматривать как относящееся к сфере явления, а свободу – к области вещей в себе. Таким образом, противоречие исчезает, а так как вещь в себе непознаваема, то свобода получает абстрактную форму. Познать ее невозможно, в нее можно (и нужно!) верить, а в общем И. Кант уверен в том, что свобода – это, прежде всего, возможность выбора.

Значительную роль в решении исследуемой нами проблемы сыграл Гегель, который определил творчество, как направляемую абсолютной идеей деятельность, которая и является субъектом творчества. Абсолютная идея самодостаточна, поскольку познает и творит саму себя. Созидание и есть деятельность абсолютной идеи. Все творчество человека направляется ей и зависит от нее. Свобода, считает Гегель, представляет собой опорные этапы развития духа: определяющее начало и конечную цель. «... Дух существует как абсолютная свобода... мир для него есть просто его воля, и эта его воля есть общая воля... воля всех отдельных лиц как таковых», – пишет философ [5, 315]. Немецкий мыслитель Ф. Ницше истинно свободным считает лишь «сверхчеловека». Для него свободен не тот, кто сбросил с себя чье-то господство, а тот, кто использует свою свободу ради какой-либо цели в соответствии со своей волей. Массы в таком случае – лишь почва для лучших.

XX век – период, явивший миру ядерную, химическую, бактериологическую угрозу, экологические катастрофы. По меткому замечанию экзистенциалистов (С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, А. Камю), свобода человека способна достигать абсурда. Человек сознает абсурдность происходящего, но зачастую максима его недовольства псевдосвободой выражается лишь в бунте, который все равно не изменит вселенского хаоса, – слишком велик авторитет «противника». Сознание абсурда приводит к бунту, а бунт – к свободе. Свобода же – это свобода мысли и действия.

Отдельного рассмотрения заслуживают взгляды Н. Бердяева, которого без преувеличения можно назвать апологетом свободы, а его концепцию по праву считать одной из самых оригинальных. Мыслитель считал, что творчество основывается на безграничной, абсолютной свободе: "Лишь свободный творит. Из необходимости рождается лишь эволюция; творчество рождается из свободы" [6, 368]. А «свобода – безосновная основа бытия, и она глубже всякого бытия», она «колодезь бездонно глубокий, дно его – последняя тайна» [6, 369]. Попытки же рационализировать творчество нелепы, так как невозможно установить детерминистские границы свободы: она, как и творчество, неизъяснимая тайна. Свобода кроется не в бытии, а в ничто, она безосновна. Иначе, без "ничто", без небытия творчество было бы невозможно. «И всякий творческий акт по

существу своему есть творчество из ничего, то есть, создание новой силы, а не изменение и перераспределение старой. Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост... достигнутая прибыль без всякой убыли – говорят о творящем и творчестве» [6, 355]. Т. е. в творческом процессе задействован не только материал, который дает мир, в нем есть новизна – тот элемент свободы, о котором и говорит философ.

Творчество – это цель жизни человека на земле, его обязанность перед Богом. Господь сотворил мир и человека. Божественный творческий акт – это предтеча человеческого творчества, предтеча активная, требующая ответа в виде творчества человека. «...Задача человека и мира создать небывалое, дополнить и обогатить Божье творение. Мировой процесс – восьмой день творения, продолжающееся творение» [6, 364]. Творческие дары даны человеку Богом, но в творческие акты человека привходит элемент свободы, не детерминированной ни миром, ни Богом.

Булгаков С.Н., напротив, считал, что творение мира завершено, закончено Богом в семь дней. Мировой процесс не есть продолжение творчества. Идеальный план бытия предвечно завершен и замкнут. Поэтому человек призван лишь хозяйствовать в мире, а не творить.

На сегодняшний день в решении вопросов свободы искусства существует плюрализм мнений, что, с одной стороны, расширяет возможности раскрытия феномена творчества, а, с другой, усложняет задачу, поскольку требует удовлетворения всех противоборствующих теорий и примирения вызванных ими разногласий.

Выводы

В данной работе были освещены основные историко-философские подходы к проблеме человеческой свободы и свободы творчества. Взгляды философов в разные эпохи определялись многими факторами: социально-политической средой, доминирующей идеологией, уровнем развития науки и культуры. Потому понятны в свете времени и жесткий детерминизм Демокрита и Спинозы, и фатализм стоиков, и провиденциализм (учение о Божественной предопределенности) Августина, и мягкий (умеренный) детерминизм Эпикура и Канта, индетерминизм Сократа и Гегеля, а также многие другие подходы к проблеме свободы философов различных эпох. Однако с развитием общества и приумножением всех благ, которые расширили возможности существования в отсутствие жестких ограничений, человечество не стало более совершенным в творческом плане. Напротив, внутренняя свобода оказалась поработанной внешней, ее кольцо сомкнулось под давлением цивилизации. Люди не успевают заглянуть внутрь себя – настолько захватила их гонка за постоянно развивающимися технологиями. Мир стал похож на поезд, на который все опаздывают, но не знают, что торопятся напрасно, потому что ехать нужно вовсе не в том

направлении. В условиях демократии, высокого уровня развития науки и техники рамки возможностей свободной реализации творческих способностей, безусловно, расширились, однако уровень творческой активности не стал выше, а даже наоборот. Все больше появляется представителей так называемых «творческих профессий» (шоуменов, стилистов, пиартехнологов и т. д.), но на самом деле о творчестве в истинном смысле этого слова здесь говорить не приходится. А все потому, что прогресс больше коснулся материального производства и в большей мере на него и направлен. Потому и оказалась «заброшенной» внутренняя свобода, о которой забыли, заботясь лишь о внешней.

В данной работе были названы наиболее значимые учения мыслителей различных эпох, которые внесли свой вклад в решение вопросов свободы творчества. Особое внимание мы уделили проблеме внешней и внутренней свободы, их взаимозависимости. Ввиду ограниченности объема статьи не были упомянуты еще многие имена. Следует также отметить, что в последние годы интерес к проблеме свободы творчества несколько ослаб, свидетельством чего является незначительное число публикаций на данную тему, что показывает необходимость нашего исследования. Проблема свободы творчества необычайно актуальна, многоаспектна и предполагает множество различных подходов к ее освещению, что открывает широкие перспективы дальнейшего ее изучения.

Перспективы дальнейших научных исследований: логический анализ понятий «творчество», «свобода» и «свобода творчества»; раскрытие онтологического статуса творчества; рассмотрение творчества в свете гносеологии; выявление личностных и социальных условий реализации свободы творчества и определение их специфики; осмысление феномена творчества с позиций свободы и необходимости; прогнозирование оптимальных условий для реализации свободы творчества в современном обществе.

Источники

1. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблева, В.А. Мутченко. – М.: Инфра, 2000. – 576с.
2. Философская энциклопедия: В 5 т. – М.; Л., 1970.
3. Голубенко В.П. Необходимость и свобода. – М.: Наука, 1974. – 200с.
4. Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. – 2-е изд. – К., 1901. – Ч. 1.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. – М.: Мысль, 1977. – Т.3: Философия духа. – 471с.
6. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. – 607 с.

Стаття надійшла 02.04.2007 р.